

При этом отрицательная коннотативная оценка свойственна большому числу фразеологизмов, чем положительная, что говорит о склонности человека живее реагировать на негативные проявления в жизни. Фразеологические обороты, характеризующие отрицательное отношение говорящего, можно разделить на резко негативные и фразеологизмы с пометами, содержащими меньший критический компонент. К наиболее негативным относятся фразеологизмы с маркёром *презрительное*, например, *чёрная душа* ‘разг., презр., о человеке коварном, способном на низкие, предосудительные дела, поступки’. Затем следуют устойчивые словосочетания, маркированные как *пренебрежительные* и *предосудительные*: *зелёная голова* ‘устар., пренебр., несообразительный, недалекий человек’, *чёрное дело* ‘разг., предосуд., злостный, коварный поступок, преступление’. Фразеологизмы с пометой *ироническое* характеризуются наличием определенной оценочной структуры, завуалированного осуждения, например, *окрашивать в розовый цвет* ‘ирон., давать чему-л. незаслуженно положительную оценку, не замечать, не видеть каких-л. недостатков’, *голубая кровь* ‘устар., теперь ирон., о дворянском, аристократическом происхождении кого-л.’.

Не следует смешивать оценку и характеристику. Так, слова *впечатлительный, подвижный, уставший, заросший* по своему лексическому значению являются характеризующими, но оценочными, в строго лингвистическом толковании, их назвать нельзя. Лексические единицы, обозначающие социально-политические процессы и идеологические понятия, в различных контекстах могут приобретать оценочное значение: *демократия, диктатура, партийность, авангард, свобода*.

Н.Н. Черник
УО БГЭУ (г. Минск)

О ПРОБЛЕМЕ ОВЛАДЕНИЯ ФОНЕТИКОЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НОСИТЕЛЯМИ БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В последнее десятилетие среди населения Республики Беларусь наметилась устойчивая тенденция к росту интереса к культуре китайского народа и китайскому языку. Все большее количество

студентов и учащихся принимают решение изучать китайский язык как иностранный. В связи с этим все более востребованной становится качественная методическая литература в области преподавания китайского языка как иностранного, делового китайского языка, профессионально ориентированного китайского языка, в которой бы основной акцент смещался на особенности преподавания китайского языка носителям белорусского и русского языков.

В то же время в условиях глобализации особенно актуальными становятся проблемы межкультурной речевой коммуникации, требующие глубокого осмысления закономерностей речепроизводства и речевосприятия в условиях контактирования языков с учетом взаимовлияния их норм. Современные исследования в области фонетики связаны с изучением взаимодействия различных языковых систем, нацелены на выявление универсальных, типологических и специфических закономерностей в языке, описание их реальных воплощений в звучащей речи.

Однако, несмотря на повышенное внимание лингвистов к изучению звучащей речи в процессе ее восприятия и порождения с целью вычленения наиболее значимой в коммуникативном плане информации, в настоящее время недостаточно теоретически и экспериментально разработана проблема фразовой просодии и просодической организации звучащей речи.

Очевидно, что наличие специфических и общетипологических просодических характеристик в слогосчитающем фонемном белорусском, тактосчитающем фонемном русском и тональном силлабическом китайском языках обуславливают возникновение явлений интерференции на просодическом уровне при изучении китайского языка носителями белорусского и русского языков. В связи с этим назрела насущная необходимость контрастивных исследований просодических особенностей белорусского, русского и китайского языков. Востребованными на современном этапе являются исследования: а) типов нарушений синтагматического членения, фразового членения, логического ударения при восприятии и производстве высказываний на китайском языке носителями белорусского и русского языков; б) смысловой значимости просодических и синтактико-семантических коррелятов синтагматического членения и логической акцентуации при восприятии и производстве носителями белорусского и русского языков высказываний на китайском языке.

На начальных этапах изучения китайского языка, когда происходит овладение его фонетическими особенностями, вследствие интерференции носители белорусского и русского языков склонны допускать ряд ошибок, обусловленных различием фонетических систем данных языков. Первый тон зачастую оказывается недостаточно высоким, при произнесении второго и четвертого тонов восходящая и нисходящая интонации не выражаются явно, а тональный рисунок третьего тона искажается.

Наиболее яркая особенность фонетической системы китайского языка состоит в том, что не только фонема, но и тон несет смысло-различительную функцию: различные тоны соотносятся с различными иероглифами или лексическими значениями. Для того чтобы отдельная фонема смогла образовать самостоятельную слоговую морфему, требуется, чтобы она обладала тоном.

Тон – это супрасегментный признак слога, главной характеристикой которого является высота звука, он обозначает тип изменения высоты звука всего слога полностью. Тоны имеют небольшие различия по долготе звука. Обычно, третий тон является самым длинным, а четвертый – самым коротким, первый и второй тон по долготе находятся между третьим и четвертым.

Функции фонемы восточнославянских языков, в частности, русского и белорусского, распределены в китайском между фонемой и слогом. Фонема этих языков выступает как смысловозначительная единица, которая легко выделяется в составе слога и может обладать собственным значением. Фонема китайского языка как смысловозначительная единица легко выделяется из состава слога, но самостоятельно выступает в речи только в том случае, когда приобретает соответствующее просодическое оформление, т. е. тон. Таким образом, фонемы китайского языка вне просодического оформления выступают как фигуры, а слоговые морфемы, обладающие просодией, выступают как знаки плана выражения [1, с. 114].

Восточнославянским языкам свойственно наличие ударения на каждом слове, при этом изменение тона характерно лишь для синтагмы и предложения. Ударение свободное, но изменение места ударения меняет смысл слова. Обычно ударный слог произносится

отчётливо, обладает более длительным временем произношения – средняя долгота ударного гласного в полтора раза превышает долготу гласного предыдущего безударного слога.

Тон и ударность – два совершенно разных явления. Во время изучения китайской фонетики носители белорусского и русского языков зачастую замещают тоны ударением. В двусложном слове китайского языка один слог они произносят долго и с ударением, а другой – быстро и редуцированно, тем самым, нарушая звуковую гармонию ритмических слов и равнозначность слогов [2, с. 143]. При этом любой из четырех тонов, стоящий на последнем месте, произносится ими как ударный (похожий на четвертый тон).

Так как в белорусском и русском языках тон, как правило, оформляет конечный слог синтагмы и предложения, то любой тон последнего слога слова, находящегося в конечной позиции в синтагме или предложении в речи на китайском языке, может заменяться учащимися либо нисходящим тоном (в утвердительном предложении), либо восходящим (в вопросительном предложении).

Таким образом, задача преподавателя иностранного языка состоит в том, чтобы помочь учащимся белорусских учреждений образования, изучающим китайский язык, упорядочить свой лингвистический опыт и наиболее эффективно сформировать координативное многоязычие с автономными понятийными базами, каждая из которых связана с одним конкретным языком. Это диктует необходимость выполнения дальнейших типологических и контрастных исследований просодических средств белорусского, русского и китайского языков.

Литература

1. Софронов, М.В. Просодия основных единиц китайского языка / М.В. Софронов // Славистика. Индоевропеистика. Ностратика. К 60-летию со дня рождения В.А. Дыбо. – М., 1991. – С. 113–117.
2. Сүй, С.И. Проблемы преподавания фонетики китайского языка русским студентам / С.И. Сүй // Молодой ученый. – 2011. – № 12. – Т. 2. – С. 141–144.